

О ХРОНОЛОГИИ ПАМЯТНИКОВ ПЕРЕХОДНОГО
АБАШЕВСКО-СРУБНОГО (ПОКРОВСКОГО) ВРЕМЕНИ
ДОНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ И СМЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СТЕПНОЙ ЗОНЫ

А. А. Припадчев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 июня 2009 г.

Аннотация: статья посвящена хронологии памятников переходного абашевско-срубного (покровского) времени лесостепного Подонья и сопредельных территорий степной зоны. На примере данных стратиграфических наблюдений и радиоуглеродных дат некоторых предсрубных и срубных памятников определяется место памятников переходного абашевско-срубного (покровского) времени в системе древностей эпохи средней — поздней бронзы восточноевропейской лесостепи и степи. Делается вывод о том, что под термином «памятники покровского типа» вполне оправданно понимать памятники, демонстрирующие процесс перехода или «перерастания» доно-волжской абашевской культуры в срубную, в данном случае в донскую лесостепную срубную культуру.

Ключевые слова: восточноевропейская лесостепь и степь, доно-волжская абашевская культура, донская лесостепная срубная культура, памятники покровского типа, переходное абашевско-срубное (покровское) время, эпоха бронзы.

Abstract: the article deals with the chronology of the transitional Abashevo-Srubny (Pokrovsky) sites in the Don forest-steppe and adjacent steppe regions. On the basis of available stratigraphic evidence and radiocarbon dating of several pre-srubny and srubny sites the place of the transitional Abashevo-Srubny stage in the system of the middle and late Bronze Age antiquities of the eastern European forest-steppe and steppe is determined. The conclusion is drawn about the “Pokrovsky type” sites representing the transition of the Don-Volga Abashevo culture to the Srubnaya (Timber-grave) one, in this case to the Don Forest-Steppe Srubnaya culture.

Key words: eastern European forest-steppe and steppe, Don-Volga Abashevo culture, Don Forest-Steppe Srubnaya (Timber grave) culture, Pokrovsky type sites, Abashevo-Srubny (Pokrovsky) time, Bronze Age.

В настоящее время многочисленные оценки хронологической позиции памятников покровского типа в системе древностей эпохи средней — поздней бронзы восточноевропейской лесостепи и степи серьезно разнятся между собой [1, с. 13—16; 2, 189—197]. Наиболее показательные стратиграфические данные, позволяющие соотнести анализируемые памятники с хронологически близкими абашевскими и срубными, приведены в табл. 1. Вначале приводятся данные, доказывающие более ранний возраст захоронений среднедонской катакомбной культуры по сравнению с погребениями переходного абашевско-срубного времени.

Могильник Линево, курган 8. В кургане 8 основным является погребение 5 среднедонской катакомбной культуры. Впускным по отношению к нему оказалось захоронение 3 переходного абашевско-срубного времени [3, л. 46—49].

Лощицкий одиночный курган. В этом кургане с основным поздним погребением 6 среднедонской катакомбной культуры связано сооружение первич-

ной насыпи. Погребение 5 переходного абашевско-срубного времени — впускное. Могильный выкид из него частично лег на южную полу первичной насыпи [4, с. 83—87].

Павловский могильник, курган 47. В данном кургане Павловского могильника на разной глубине по длинной оси располагались три могильных выкида. Один из них соотносится с основным погребением 4 среднедонской катакомбной культуры, с которым связано сооружение первичной насыпи. Погребение 6 переходного абашевско-срубного (покровского) времени окружено могильным выкидом, настилающим на первоначальную насыпь [5, с. 85—91].

Одиночный курган «Хлебный». В кургане погребение 3 переходного абашевско-срубного времени частично перекрывало погребение 4 среднедонской катакомбной культуры [6, л. 5—11].

Стратиграфические данные, подтверждающие более ранний возраст захоронений бабинской культуры (ранее КМК) по сравнению с погребениями переходного абашевско-срубного времени:

Могильник «Короли», курган 4. Переходное абашевско-срубное захоронение 2 стратиграфически

Таблица 1

Стратиграфическое членение курганов и связанных с ними погребений переходного абашевско-срубного (покровского) времени донской лесостепи и смежных территорий степной зоны

Могильники, курганы	Линево	Лофицкий	Павловск	«Хлебный»	«Короли»	Первомайский-VIII	Левобережная Березовка
	Периоды	8	одиночный	47	одиночный	4	8
Срубный							
Переходный абашевско-срубный	п. 3	п. 5	п. 6	п. 3	п. 2	п. 1	п. 1
Позднеабашевский	↑	↑	↑	↑	↑	↑	↑
Развитой абашевский							
Культуры Бабино (многоваликовой керамики)					п. 3	п. 2	
Катакомбный	п. 5	п. 6	п. 4	п. 4			

Могильники, курганы	Подклетное			Софьино	Чурилово-II	«Мессер-V»	Красная Котлубань	Красный-I	Левобережная Березовка
	11	13	56/31		1	3	3	1	1
Срубный		п. 2					п. 3	п. 1 п. 4	п. 4
Ранний срубный		↑					↑	↑	↑
Переходный абашевско-срубный	п. 2	п. 1	п. 2	к. 5, п. 1 к. 5, п. 2 ?	п. 4	п. 3	п. 2 п. 4 п. 5	п. 2	п. 1 п. 2 п. 3 п. 5
Позднеабашевский	↑		п. 1	к. 4, п. 1	п. 6	↑			
Развитой абашевский	п. 1		п. 3	к. 7					
Культуры Бабино (многоваликовой керамики)									
Катакомбный									

Могильники, курганы	Малая Воробцовка	Подгорное-I	Сидоры	Старая Калитва	Шкарин
	Периоды	1	5	1	5
Срубный	п. 1	п. 1	п. 1	п. 2	п. 2 ?
Переходный абашевско-срубный	↑	п. 10 п. 11 п. 16	↑	↑	↑
Позднеабашевский		↑			
Развитой абашевский	п. 2				
Культуры Бабино (многоваликовой керамики)					
Катакомбный					

следовало за погребением 3 бабинской культуры [7, с. 112].

Могильник Первомайский-VIII, курган 8. В этом кургане безынвентарное погребение 2 бабинской культуры являлось основным, переходное абашевско-срубное погребение 1 по отношению к нему — впускным [8, с. 266, мал. 20].

Наиболее важными, естественно, являются стратиграфические наблюдения, доказывающие более ранний возраст погребений доно-волжской абашевской культуры по сравнению с захоронениями переходного абашевско-срубного времени.

Левобережный Березовский могильник, курган 5. В данном кургане основным являлось позднеабашевское погребение 3. Впускным по отношению к нему оказалось погребение 1 переходного абашевско-срубного времени [9, с. 49—52].

Подклетненский могильник, курган 11. Основным в кургане является захоронение 1 доно-волжской абашевской культуры. Впускное абашевско-срубное погребение 2 частично его перекрывает [10, л. 22—23].

Подклетненский могильник, курган 13. Судя по профилю, могильный выкид связан с основным погребением 1 переходного абашевско-срубного времени. Выкид из впускного погребения 2 донской лесостепной срубной культуры отсутствует [10, л. 24—25].

Подклетненский могильник, курган 56/31. В указанном кургане погребение 2 переходного абашевско-срубного времени — впускное по отношению к основному погребению 3 развитого и погребению 1 позднего этапа доно-волжской абашевской культуры [11, л. 8—10].

Софьинский могильник. В могильнике стратифицированы между собой не погребения, а отдельные курганы. Наиболее ранним является курган 7, относившийся еще к кругу древностей доно-волжской абашевской культуры, располагавшийся на возвышенном участке естественного всхолмления, затем был возведен курган 4 с единственным позднеабашевским погребением, а вслед за ним появились курган 5 с двумя переходными абашевско-срубными захоронениями и курган 3. Позже были сооружены курганы 1 и 6, в которых встречены сосуды срубной культуры [9, с. 108—120].

Курганная группа Чурилово-II, курган 1. Курган имел гантелевидную форму. Вначале это были две отдельные насыпи, соединенные затем досыпкой. Под западной из первичных насыпей располагалось основное позднеабашевское погребение 6. Погребение 4 переходного абашевско-срубного времени было впущено в пределы западной округлой насыпи позднее [9, с. 23—31].

Рассмотрим случай, когда более раннее переходное погребение предшествовало более позднему абашевско-срубному захоронению.

Могильник «Мессер-V», курган 3. В этом кургане основным оказалось погребение 1 абашевско-срубного времени. Самое позднее захоронение в кургане (абашевско-срубное погребение 3) в рамках короткого интервала времени имеет отношение к основному [12, с. 29—30].

Имеются стратиграфические наблюдения, свидетельствующие о более позднем возрасте погребений собственно срубной культуры по сравнению с захоронениями переходного абашевско-срубного облика.

Могильник Красная Котлубань, курган 3. Погребение 3 срубной культуры — впускное по отношению к переходным абашевско-срубным погребениям 2, 4 и 5 [13, с. 28—29].

Могильник Красный-I, курган 1. Погребение 2 переходного абашевско-срубного облика под первичной насыпью является более ранним. Позже было совершено погребение раннего этапа срубной культуры (погребение 3), над которым была возведена восточная насыпь, после чего западная и восточная насыпи соединились досыпкой, связанной с погребением 1 срубной культуры. Погребение 4 этой же культуры было впущено в западную из первичных насыпей [14, л. 10—15].

Левобережный Березовский могильник, курган 1. Основные погребения 1—3, 5 переходного абашевско-срубного времени одновременны. Они образуют цепочку, вытянутую по линии запад — восток. Перекрываются впускным погребением 4, относящимся к срубной культуре [9, с. 68—72].

Могильник Малая Воробцовка, курган 1. В данном кургане основное погребение 2 переходного абашевско-срубного времени стратиграфически предшествовало впускному погребению 1 срубной культуры [15, с. 69—72].

Могильник Подгорное-I, курган 5. В указанном кургане основным являлось погребение 17 доно-волжской абашевской культуры. Впускные погребения 10, 11 и 16 — переходные абашевско-срубные. Еще одно впускное погребение 1 относится к срубной культуре [16, с. 36—47].

Сидоры, курган 1. В кургане захоронение 1 срубной культуры следовало за переходным абашевско-срубным погребением 7 [8, с. 267, мал. 21].

Могильник Старая Калитва, курган 5. Этот курган могильника содержал два погребения. Сооружение первичной насыпи было связано с погребением 1 переходного абашевско-срубного времени, в полу насыпи были впущены погребение 2 и яма-жертвенник срубной культуры, после чего над ними была произведена досыпка [17, с. 129].

Проанализируем случай, когда переходное абашевско-срубное погребение являлось близким по времени захоронению срубной культуры.

Курганная группа у хут. Шкарин, курган 1. В кургане основным (?) оказалось погребение 1 переходного абашевско-срубного времени. Близким ему по времени является погребение 2 донской лесостепной срубной культуры [18, с. 32, 34].

Приведенные стратиграфические наблюдения однозначно свидетельствуют о том, что рассматриваемые захоронения являются, с одной стороны, более поздними не только по отношению к погребениям среднедонской катакомбной и бабинской культур, но и к захоронениям собственно доно-волжской абашевской культуры, в том числе и ее позднего этапа. С другой стороны, они предшествуют погребениям уже сформировавшейся срубной культуры. Если бы погребения абашевско-срубного облика действительно принадлежали какой-то самостоятельной археологической культуре, то можно было бы предположить случаи их хотя бы частичной синхронизации с памятниками близких по времени культур (финал среднедонской катакомбной, бабинской, доно-волжской абашевской и срубной).

В настоящей работе мы не исследовали вопрос об определении абсолютного возраста выделяемых нами памятников покровского типа в донской лесостепи и смежных территориях степной зоны, так как таких данных просто нет (радиоуглеродные даты некоторых предсрубных и срубных памятников приведены в табл. 2). Вместе с тем по данной теме есть следующие некалиброванные радиоуглеродные даты: по Н. М. Малову, раннепокровское погребение (Терновка, к. 1, п. 21) — 3580 ± 50 , Ле-4825 и покровско-срубное погребение (Яблоновка, к. 1, п. 1) — 3200 ± 80 , Ле-4823 в Нижнем Поволжье [19, с. 200]; по В. И. Беседину, раннесрубные (покровские) погребения в Среднем Поволжье: Спиридоновка-II, к. 1, п. 10 и п. 6 — 3480 ± 70 , ОхА-4260; 3490 ± 70 , ОхА-4259 [2, с. 194, табл.]; раннесрубные, по Р. А. Мимоходу и Н. И. Шишлиной, в Северо-Западном Прикаспии: Кануково-I, к. 7, п. 3 — 3460 ± 40 , ИГАН-2704 и Чилгир, к. 3, п. 3 — 3440 ± 40 , ИГАН-2706 [20, с. 126].

Полагаем, что ответ на этот вопрос зависит от определения хронологии памятников доно-волжской абашевской и срубной культур. Хронологические рамки существования абашевской культурно-исторической общности и культур ее образующих, включая доно-волжскую абашевскую культуру, — большая часть первой половины — середина II тыс. до н. э. [21, с. 3]. Хронологические рамки существования базового памятника срубной культуры донской лесостепи — Мосоловского поселения — третья четверть II тыс. до н. э. с возможным выходом в XII в. до н. э. [22, с. 91]. Хронологический интервал памятников покровского типа на севере Калмыкии и в Нижнем

Поволжье по калиброванным определениям — XIX — XVII вв. до н. э. [20, с. 127], а памятников покровской культуры в Нижнем Поволжье — XX — XIX вв. до н. э. [23, табл. 2]. Следует иметь в виду, что на практике непросто уверенно и корректно отделить абашевские материалы от раннесрубных. Показательно, что Е. Н. Черных, сопоставляя графики сумм вероятностей радиоуглеродных датировок абашевско-синташтинских и «классических» срубных комплексов, пришел к выводу о частичном наложении друг на друга графиков обеих совокупностей (при 68-процентном уровне вероятности). Это же в полной мере относится и к территории распространения массива памятников доно-волжской абашевской и срубной культур в донском бассейне [24, с. 85, 88, рис. 5.10]. С учетом всего этого время существования памятников покровского типа в донской лесостепи и смежных территориях степной зоны может быть определено в пределах второй четверти II тыс. до н. э. (финал средней — начало поздней бронзы). Этому не противоречит определяемое В. А. Трифионовым время бытования памятников покровского типа (культуры) в широком их понимании — 2000 — 1800 гг. до н.э. [23, с. 80].

Таким образом, стратиграфическая позиция абашевско-срубных захоронений между погребениями доно-волжской абашевской культуры, с одной стороны, и захоронениями срубной культуры — с другой, определяет их промежуточное положение. Хронологические рамки бытования погребальных памятников переходного абашевско-срубного времени в основном совпадают с начальным этапом эпохи поздней бронзы. Имеющиеся некалиброванные радиоуглеродные даты не противоречат тому факту, что памятники, отнесенные исследователями к «покровским», сформировались позже абашевских и раньше классических срубных. Под термином «памятники покровского типа» вполне оправданно понимать памятники, демонстрирующие процесс перехода или «перерастания» доно-волжской абашевской культуры в срубную, в данном случае в донскую лесостепную срубную культуру. Между тем из этого не следует, что донская лесостепная срубная культура является прямым продолжением только доно-волжской абашевской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беседин В. И.* К вопросу об относительной хронологии памятников предсрубного периода в степи и лесостепи Восточной Европы / В. И. Беседин // Эпоха бронзы Доно-Донецкого региона. — Киев ; Воронеж : Изд-во при Центрально-Донецкой археологической экспедиции ИА НАНУ, 1998. — С. 13—16.
2. *Беседин В. И.* О новых абсолютных датах предсрубного периода / В. И. Беседин // Исторические записки. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 1999. — Вып. 4. — С. 189—197.
3. *Сергацков И. В.* Отчет об охранных работах в зоне строительства магистрального газопровода Починки — Изобильное на участке Жирновской компрессорной станции в 2002 г. / И. В. Сергацков. — 110 л., альбом. — 135 ил. // Фонды ВолОКМ. — № 181, 181а.
4. *Погорелов В. И.* Раскопки курганов на юге Воронежской области / В. И. Погорелов // Археологические памятники на европейской территории СССР. — Воронеж : Изд-во ВГПИ, 1985. — С. 75—93.
5. *Синюк А. Т.* Курганы эпохи бронзы Среднего Дона (Павловский могильник) / А. Т. Синюк. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 1983.
6. *Дьяченко А. Н.* Отчет об археологических раскопках в Волгоградском Задонье и окрестностях Царевского городища в Ленинском районе Волгоградской области в 2001 г. / А. Н. Дьяченко. — 62 л., альбом. — 126 ил. // Фонды ВолОКМ. — № 167, 167а, 167б.
7. *Мамонтов В. И.* Курганный могильник «Короли» / В. И. Мамонтов // Материалы по археологии волгодонских степей. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2001. — Вып. I. — С. 110—127.
8. *Отрощенко В. В.* Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи півдня Східної Європи : (культурно-стратиграфічні зіставлення) / В. В. Отрощенко. — Київ : Вид-во КНУ, 2001.
9. *Пряхин А. Д.* Курганы эпохи бронзы Побитюжья / А. Д. Пряхин, Ю. П. Матвеев. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 1988.
10. *Пряхин А. Д.* Отчет о работе археологической экспедиции ВГУ в 1976 г. / А. Д. Пряхин. — 141 л. // Архив ИА РАН. — Р-1. — № 6217.
11. *Пряхин А. Д.* Отчет об исследованиях Подклетненского могильника в 1992 г. / А. Д. Пряхин. — 45 л. // Архив ИА РАН. — Р-1. — № 16967.
12. *Лопатин В. А.* Исследования курганного могильника «Мессер-V» / В. А. Лопатин, С. И. Четвериков // Археологическое наследие Саратовского края. — Саратов : Науч. книга, 2006. — Вып. 7. — С. 23—51.
13. *Сергацков И. В.* Раскопки курганов на Иловле / И. В. Сергацков // Древности волго-донских степей. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1990. — С. 26—29.
14. *Матвеев Ю. П.* Отчет к открытому листу № 115 о раскопках курганов в Верхнемамонском и Бобровском районах Воронежской области в 2003 г. / Ю. П. Матвеев. — 64 л. // НА АМВУ. — Р-1, 198. — Воронеж, 2004.
15. *Сергацков И. В.* Курганы у хут. Малая Воробцовка / И. В. Сергацков // Древности волго-донских степей. — Волгоград : Изд-во ВолГПУ, 1994. — Вып. 4. — С. 69—77.
16. *Пряхин А. Д.* Стратифицированный срубный курган Подгоренского могильника / А. Д. Пряхин, Ю. П. Матвеев // Труды ВОКМ. — Воронеж : ЦЧКИ, 1994. — Вып. 2. — С. 36—50.
17. *Ефимов К. Ю.* Погребения эпохи бронзы курганного могильника Старая Калитва / К. Ю. Ефимов, Ю. А. Чекменев // Археологические исследования высшей педагогической школы : (к 25-летию археологической экспедиции Воронежского педуниверситета). — Воронеж : Изд-во ВГПУ, 1996. — С. 118—130.
18. *Пряхин А. Д.* Курганная группа у хут. Шкарин / А. Д. Пряхин, Ю. П. Матвеев // Погребальные памятники эпохи бронзы лесостепной Евразии. — Уфа : Изд-во БГПИ, 1993. — С. 38—46.
19. *Малов Н. М.* Культуры эпохи поздней бронзы в Нижнем Поволжье // Бронзовый век Восточной Европы : характеристика культур, хронология и периодизация. — Самара : НТЦ, 2001. — С. 199—202.
20. *Мимоход Р. А.* Радиоуглеродные данные финальнокатакомбных погребений могильника Манджикины-1 и некоторые вопросы датирования памятников рубежа эпохи средней и поздней бронзы Северо-Западного Прикаспия / Р. А. Мимоход, Н. И. Шишлина // XXIII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. М. : Б.и., 2004. — С. 124—127.
21. *Пряхин А. Д.* Доно-волжская абашевская культура / А. Д. Пряхин, В. И. Беседин, Е. Ю. Захарова и др. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 2001. — 172 с.
22. *Пряхин А. Д.* Мосоловский поселок эпохи поздней бронзы / А. Д. Пряхин. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 1993. — Кн. 1.
23. *Трифонов В. А.* Поправки к абсолютной хронологии культур энеолита — средней бронзы Кавказа, степной и лесостепной зон Восточной Европы : (по данным радиоуглеродного датирования) / В. А. Трифонов // Бронзовый век Восточной Европы : характеристика культуры, хронология и периодизация. — Самара : НТЦ, 2001. — С. 71—82.
24. *Черных Е. Н.* КАРГАЛЫ. — Т. V : Каргалы : феномен и парадоксы развития; Каргалы в системе металлургических провинций; Потаенная (сакральная) жизнь архаичных горняков и металлургов. — М. : Языки славянской культуры, 2007.

Воронежский государственный университет
Припадчев А. А., главный хранитель фондов
археологического музея исторического факультета
E-mail: andrej_vsu@mail.ru
Тел.: 8-920-228-77-35

Voronezh State University
Pripadchev A. A., Chief Custodian of the Archeological
Museum, Faculty of History
E-mail: andrej_vsu@mail.ru
Tel.: 8-920-228-77-35